

Дорога обратно в столицу в черной лакированной карете с плоской крышей была гладкой. Она въехала в столицу, объехав внешний ров.

Сейчас все еще был ранний день, так что Вэй Ло и Лян Юй Жун не поехали сразу домой. Они решили прогуляться по столице и воспользоваться этой возможностью, чтобы купить чего-нибудь.

Лян Юй Жун недавно услышала о магазине цукатов в южной части города под названием Ба Бао Сюань. В магазине также были особые фруктовые конфеты. Мало того, что у них были абрикосы, сливы и дыни, у них также были редко встречающиеся оливки, бегонии и груши. Эти ароматы были кисло-сладкими с насыщенным фруктовым вкусом. Лян Юй Жун попробовала конфеты отсюда несколько дней назад и с тех пор часто думала о них. Сегодня у нее наконец появилось свободное время. Несмотря ни на что, она должна была взять с собой Вэй Ло и пойти купить немного конфет, чтобы принести домой.

Вэй Ло согласилась пойти с ней, так как она тоже не была занята.

Экипаж доставил трех человек в Ба Бао Сюань. Как и ожидалось, здесь было много посетителей. Длинная очередь людей ждала снаружи, простираясь до другой стороны улицы. Большинство людей, покупавших цукаты, были молодыми женщинами. Девушкам из благородных домов не нужно было стоять в очереди. Их служанки стояли там вместо них.

Увидев так много людей, энтузиазм Вэй Ло угас. Обеспокоенная, она нахмурила брови и сказала: "Как долго нам придется ждать..."

Лян Юй Жун держала ее за руку и нисколько не волновалась. В приподнятом настроении она отвела ее от толпы и пошла ко входу в магазин. "Этот магазин принадлежит семье моей старшей невестки. Если ты придеешь сюда за конфетами со мной, то не придется ждать очереди".

Невестка Лян Юй Жун была второй дочерью Маркиза Лу Яна, Вэй Шуан.

Вэй Шуан было семнадцать лет. Она была благоразумна, с мягким и покладистым характером. Она идеально подходила Лян Юю. После того, как они поженились, они стали влюбленной парой, и, казалось, были так близки, словно их намазали клеем. Вэй Шуан была уже на втором месяце беременности.

Семья Вэй Шуан владела магазинами в столице более десяти лет. Ба Бао Сюань был одним из них. Поэтому всякий раз, когда Лян Юй Жун приходила в это место, она получала обслуживание, которым не могли наслаждаться другие.

Они вдвоем вошли в магазин и увидели девушку, выбирающую товары за передним столом. Она была одета в мантию, украшенную узором светло-розовых цветов роз.

Увидев Лян Юй Жун, владелец магазина поспешно махнул рукой помощнице, чтобы она помогла той девушке, а сам лично подошел к Лян Юй Жун и сказал: "Мисс, вы пришли. Какие цукаты хотите попробовать в этот раз?"

Лян Юй Жун огляделась. В декоративных резных кедровых шкафах были представлены различные виды цукатов. Каждый из них выглядел очень вкусно. Ей было трудно сделать выбор, поэтому она указала на каждый сорт. В общей сложности она указала на восемь сортов

цукатов. "Заверните по две порции этих... И еще две порции вон той зимней дыни".

Цукаты из зимней дыни были самым продаваемым товаром. Как только одна партия появлялась на прилавке, посетители тут же все разбирали. Вероятно, это было потому, что они не только были кисло-сладкими, но и со вкусной хрустящей корочкой. Сладкие, но не жирные. И самое главное, что от них не толстеешь. Эти цукаты также помогали при запорах и улучшали внешний вид, питая кожу. Они были очень популярны среди девушек.

Владелец магазина немного расстроился. Он посмотрел на девушку рядом с ними и сказал: "Осталось только две порции засахаренной зимней дыни. Эта девушка уже попросила..."

Услышав это, Лян Юй Жун и Вэй Ло посмотрели на эту девушку.

Когда их взгляды упали на нее, вокруг сразу похолодело.

Это была Вэй Чжэн!

Всего за месяц она так похудела, что выглядела плохо. Вокруг ее впалых глаз появились темные круги, а цвет лица выглядел ужасно. Ее глаза были мутными, а губы – бледными. Если бы Вэй Ло не росла с ней, она бы не смогла ее узнать. В прошлом она была милой и симпатичной девушкой. Сейчас она была больше похожа на призрака, чем на человека... Неудивительно, что она не пришла на дворцовый банкет. Если бы она появилась в таком виде, кто знает, скольких людей она бы напугала?

Вэй Чжэн тоже их увидела. Она поспешно отвернулась, чтобы не попасться им на глаза.

Лян Юй Жун открыла и закрыла рот. Казалось, она была напугана появлением Вэй Чжэн. Спустя долгое время она сказала: "Тогда нам это не нужно. Отдайте..."

Отдайте это ей.

Ее внешний вид был слишком пугающим. Лян Юй Жун не смогла закончить предложение.

Вэй Чжэн внезапно обернулась и свирепо посмотрела на нее. Затем, даже не взяв недавно заказанные цукаты, она развернулась и вышла из магазина.

Служанка взяла уже принесенные цукаты и поспешно последовала за нею следом.

Вэй Ло и Лян Юй Жун смотрели друг на друга в ужасе. Лян Юй Жун недоверчиво спросила: "Как Вэй Чжэн стала такой? Неужели кто-то сделал куклу вуду и проклял ее?"

Вэй Ло моргнула, показав, что тоже не знает ответа.

У входа в Ба Бао Сюань стояла роскошно украшенная карета.

Цзян Мяо Лань сидела внутри кареты и смотрела на фигуру, которая осталась. Она не отпускала темно-зеленую занавеску, расшитую золотыми пионами, пока тот человек не оказался далеко. Она опустила глаза и не сказала ни слова.

Эта девушка была очень похожа на Госпожу Ду. С виду она была почти одного возраста с Вэй Ло. На карете, в которой она ехала, также был символ резиденции Герцога Ина. Вероятно, она была молодой леди из резиденции Герцога Ина.

Вэй Кунь... Он все-таки женился на Ду Юэ Ин? Эта девушка была его дочерью от Ду Юэ Ин?

Цзян Мяо Лань думала о том, что случилось тогда. Ее глаза постепенно помрачнели и стали холодными, как осень. Очень быстро она изогнула губы в самоуничижительной улыбке. Она так долго отсутствовала и так сильно изменилась. Какое она имела право рассчитывать на то, что Вэй Кунь останется прежним? Кроме того, когда она ушла в том году, разве она уже не знала, что произошло между ним и Ду Юэ Ин?

Она ожидала, что Вэй Кунь женится на Ду Юэ Ин.

Видя, что выражение ее лица стало нехорошим, служанка рядом с ней позвала ее на языке У Жуна: "Госпожа?"

Цзян Мяо Лань внезапно пришла в себя. Она поджала губы, слегка улыбнулась и спросила: "Что случилось?"

Служанка указала на Ба Бао Сюань: "Вы хотите купить что-нибудь оттуда? Хотите, чтобы эта служанка вышла из кареты и встала в очередь?" С точки зрения служанки, она так быстро уехала из Храма Ци, даже не задержавшись там, чтобы поклониться Будде, и остановилась перед магазином цукатов. Она, наверное, действительно хотела купить что-нибудь отсюда. Но она продолжала сидеть в карете, не двигаясь. Ее действия было очень трудно понять.

Цзян Мяо Лань наклонила голову. Из маленькой щели между окном и занавеской она увидела, как Вэй Ло и Лян Юй Жун вышли из магазина. Она на мгновение задумалась, а затем сказала: "Нет, следуйте за каретой перед нами".

После того, как они вышли из Ба Бао Сюань, Лян Юй Жун вернулась с Вэй Ло в резиденцию Герцога Ина.

Видя, что Лян Юй Жун не собирается идти домой, Вэй Ло растерялась и спросила: "Разве ты не говорила, что хочешь пойти домой?"

Держа два мешочка цукатов, Лян Юй Жун поджала губы и неловко рассмеялась. С выражением лица, как будто ее действия были совершенно нормальными, она сказала: "Я купила цукаты для старшего брата Вэй Чан Иня. Я уйду домой после того, как отдам их ему".

Зачем она принесла ему цукаты? Разве она недавно не посылала ему пирожные? Когда она уже остановится? Это никогда не закончится? Вэй Ло чувствовала бесконечное сожаление. Она не должна была смягчать свое сердце в тот раз и соглашаться передать эти пакеты с выпечкой и конфетами. Отлично, теперь, когда они вновь стали связаны судьбой, будет нелегко разлучить их.

Вэй Ло спросила ее: "Почему ты хочешь подарить что-то старшему кузену Чан Иню?"

Она ответила: "Когда мы недавно встретились во дворе, я сказала, что собираюсь в Ба Бао Сюань за цукатами, и заодно спросила, нравятся ли они ему тоже. Он сказал, что любит их, поэтому я хотела купить и для него тоже..."

У Вэй Ло разболелась голова. Она действительно не знала, что она должна сказать Лян Юй Жун. Она протянула руку и, сделав усилие, сказала: "Я передам это старшему кузену от тебя".

Лян Юй Жун сразу же спрятала пакеты с конфетами за собой и покачала головой, как погремушка. "Мне нужно кое-что сказать старшему брату Чан Иню".

Вэй Ло смотрела на нее и долго молчала.

Она не могла позволить им продолжать. Ситуация уже вышла из-под ее контроля и медленно приближалась к концу ее предыдущей жизни. Вэй Ло не хотела, чтобы Лян Юй Жун снова почувствовала эту боль. Подумав некоторое время, она решила честно поговорить с ней. Вэй Ло попросила Чан Хуна вернуться в свою комнату, затем она отвела Лян Юй Жун в тихий уголок, который был скрыт за большой скалой. Она спросила ее на полном серьезе: "Юй Жун, тебе нравится мой старший кузен?"

Лян Юй Жун замерла на мгновение. Она не ожидала, что Вэй Ло так прямолинейно задаст ей этот вопрос. Ее белое нефритовое лицо быстро покраснело. "Я..."

Она долго заикалась. Очень неуверенно она опровергла ее слова: "Это не так".

Но кто бы ей поверил? Проницательный человек увидел бы истину с первого взгляда.

Если он ей не нравился, то зачем ей делать все возможное, чтобы хорошо относиться к Вэй Чан Иню? Почему она думала о нем, даже когда покупала цукаты?

Вэй Ло внезапно почувствовала беспокойство. Эта глупая девушка действительно не оправдала ожиданий! Она отдала свое сердце уже после того, как пообщалась с Вэй Чан Инем всего несколько раз. Неужели она не думала о своем будущем? В момент отчаяния Вэй Ло выпалила: "Юй Жун, ты не можешь любить моего старшего кузена".

Лян Юй Жун застыла на мгновение и подсознательно спросила: "Почему нет?"

Вэй Ло посмотрела на нее и сказала серьезным тоном: "Ты правда не знаешь почему? Нога моего старшего кузена повреждена. Он не сможет ходить до конца своей жизни. Если ты выйдешь за него замуж, тебе придется заботиться о нем до конца его дней. Даже если тебя это не волнует, то согласятся ли твои родители? Думаешь, это хорошо кончится для вас двоих?"

Слова Вэй Ло были немного резкими, но она только беспокоилась о ней. Она сказала эти слова только ради нее. Как она и ожидала, глаза Лян Юй Жун покраснели. Обычно беззаботная молодая девушка почувствовала себя беспомощной. Спустя долгое время, она, наконец, открыла рот, чтобы сказать: "Я не думаю, что старший брат Чан Инь проблемный. Я могу заботиться о нем всю жизнь..." Она крепко сжала губы. С растерянным выражением в глазах, она продолжила: "А Ло, я не знаю, нравится ли он мне. Каждый раз, когда я вижу старшего брата Чан Иня, мое сердце болит. Он такой изящный и утонченный человек. Он должен был жить счастливой жизнью. Ты помнишь, как выглядел старший брат Чан Инь, когда в последний раз испытывал непрекращающуюся боль в ногах? Мне было больно даже смотреть на него, но он на самом деле мог улыбаться". Затем она опустила голову и повторила: "Мне так жаль его".

Так вот, в чем была причина...

Вэй Ло закрыла лицо рукой. Она не ожидала, что сама же выстрелит себе в ногу. Сначала она хотела, чтобы Лян Юй Жун сдалась, увидев эту мучительную сцену, но вместо этого Лян Юй Жун, напротив, почувствовала сожаление.

Вероятно, это было предопределено судьбой. Независимо от того, что сделает Вэй Ло, то, что должно было случиться, все равно произойдет.

Вэй Ло задумалась на мгновение, а затем сказала: "Но твои родители не согласятся".

Маркиз Пин Юань и его жена дорожат Лян Юй Жун. Никто не захочет выдать свою дочь замуж за калеку. Лян Юй Жун тоже понимала это. Она открыла рот и попыталась что-то пробормотать. В конце концов, она ничего не сказала. Она подняла голову и умоляюще посмотрела на Вэй Ло: "Тогда позволь мне хотя бы увидеть старшего брата Чан Иня в последний раз. Разрешь мне отдать ему мешочек с цукатами. Хорошо?"

Вспомнив трагический конец Лян Юй Жун в прошлой жизни, Вэй Ло не смогла отказать ей. Она кивнула и сказала: "Хорошо, иди и встреться с ним в последний раз".

Раньше Вэй Ло пыталась защищать Лян Юй Жун. Она боялась, что Лян Юй Жун влюбится в Вэй Чан Иня. Но теперь она не могла это остановить. Раз уж он уже ей понравился, Вэй Ло оставалось только придумать, как им помочь. Она не могла позволить им совершить ту же самую ошибку в этой жизни. Было бы лучше, если бы она смогла найти какой-нибудь способ, чтобы помочь им пожениться.

Но нравилась ли Лян Юй Жун Вэй Чан Иню? В прошлой жизни он не увиделся с Лян Юй Жун даже в самом конце. Какие чувства он испытывал к ней?

Вэй Ло все еще должна была тщательно обдумать этот вопрос.

После того, как Лян Юй Жун покинула Баньяновый Двор, Вэй Ло пришла ко входу в комнату Вэй Чан Иня.

Вэй Чан Инь сидел за декоративно вырезанным красным сандаловым столом в комнате. Перед ним лежали две упаковки засахаренных фруктов. В одной из них были цукаты из зимней дыни. Другие – со вкусом бегонии. Его взгляд был слегка опущен. Его длинные пальцы лежали на буковой коляске. Кто знает, о чем он думал?

Вэй Ло некоторое время стояла у комнаты, но он даже не заметил этого.

Он не поднимал глаз, пока Вэй Ло не постучала в дверь. Он улыбнулся и сказал: "А Ло, ты пришла".

"Старший кузен". Вэй Ло редко бывала во Дворе Баньяна. Из-за Лян Юй Жун она часто приходила сюда в последнее время. Она посмотрела на засахаренные фрукты на столе и задала вопрос, на который уже знала ответ: "Лян Юй Жун принесла это старшему кузену? Ты уже попробовал их? Они очень вкусные".

Вэй Чан Инь поднял правую руку и пододвинул засахаренную дыню к ней. Он улыбнулся и сказал: "Я недавно попробовал. Если они тебе понравились, можешь забрать все".

Вэй Ло поспешно махнула рукой и отказалась: "Юй Жун дала их тебе. Если я заберу все это, она точно разозлится. Старший кузен Чан Инь, будет лучше, если ты съешь их сам".

Вспомнив, как улыбалась Лян Юй Жун, когда недавно принесла цукаты, Вэй Чан Инь не смог удержаться от слабо улыбнулся.

Вэй Ло вспомнила о причине, по которой она пришла сюда, села на стул кайгуань из сандалового дерева напротив него и схватилась руками за щеки. После долгих колебаний, она,

наконец, не смогла удержаться и спросила: "Старший кузен Чан Инь, как бы ты описал Юй Жун?".

Ее слова были немного неожиданными. Вэй Чан Инь нахмурил брови и не ответил.

"Юй Жун была добрым и дружелюбным человеком с самого детства. Она очень замечательная девушка. Старший кузен Чан Инь, даже если я не скажу этих слов, ты сам можешь это заметить". Вэй Ло не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу. "Но она, к тому же, слишком упрямая. Она не повернется, пока не упрется в стену. Поскольку она слишком близка со старшим кузеном Чан Инем, то, конечно же, у нее появятся чувства. Она мне как сестра, поэтому я должна учитывать ее мнение. Старший кузен Чан Инь, если у тебя нет к ней никаких чувств, то больше не общайся с ней".

Вэй Чан Инь не удержался и крепко сжал рукой инвалидное кресло. Его глаза потемнели, а эмоции были неясными. Он всегда выглядел спокойным, но в его глазах вдруг появилась тревога. Он долгое время молчал. Он не знал, как ответить на слова Вэй Ло.

Он уже давно знал, что со своим телом он не сможет жениться ни на ком. Если бы он женился на ком-то, он бы только разрушил чью-то жизнь. По этой причине он запер свои эмоции и подавил свои желания. Он никогда ничего не чувствовал к другому человеку. Но он не ожидал, что однажды молодая девушка вдруг столкнется с ним и войдет в его жизнь, не обращая внимания ни на что. Она относилась к нему с любовью и вниманием. Он знал, что она делала это только потому, что сочувствовала ему, но чувства все еще росли из глубины его сердца.

Вэй Чан Инь не мог не захотеть приблизиться к ней и получить от нее больше тепла.

К сожалению, он забыл, что он инвалид, и поэтому не мог подарить счастье никому.

После долгого молчания он наконец ответил: "Хорошо, я больше с ней не увижусь".

Вэй Ло не собиралась отступать. Она хотела подтолкнуть его к действию. Подумав немного, она продолжила говорить: "Если старший кузен Чан Инь любит Юй Жун, не будет ли хорошо, если ты будешь делать все возможное, чтобы бороться за нее? Ты нисколько не обременишь ее. Если два человека, которые взаимно любят друг друга, поженятся, это нормально для них – поддерживать друг друга. Если ты беспокоишься о том, что станешь для нее помехой, то почему ты не хочешь попытаться сделать все возможное, чтобы излечить ногу?"

Вэй Чан Инь посмотрел на нее. Он не ожидал, что она так быстро сменит направление своих слов.

Вэй Ло медленно начала говорить: "Когда мы ходили в Храм Цянь, разве настоятель не сказал, что твою ногу могут вылечить? Тебе просто нужно найти доктора по имени Фу Син Юнь..."

Вэй Чан Инь улыбнулся и сказал: "Я уже приказал людям искать его. Они до сих пор не нашли его".

После этих слов Вэй Ло не смогла продолжать разговор.

Она уже сказала все, что могла. Когда она уходила, она попробовала еще одну отчаянную тактику, сказав: "Родители Юй Жун в настоящее время обсуждают ее брак. Если старший кузен Чан Инь не разберется со всем в ближайшее время, то в следующий раз уже никто не принесет тебе цукаты. Затем она на мгновение взглянула на засахаренную дыню на столе, а потом развернулась и вышла из комнаты.

Вэй Чан Инь сидел в инвалидном кресле и смотрел, как она уходит. Уставший, он медленно наклонился назад, откинувшись на спинку букового инвалидного кресла. Он медленно закрыл глаза.

Великолепно украшенная карета остановилась в небольшом переулке напротив входа в резиденцию Герцога Ина.

Цзян Мяо Лань была одет в лунно-белый плащ, расшитый цветами магнолии и отделанный мехом лисы. Она посмотрела на эту знакомую резиденцию и вспомнила о том, что ее связывало с этим местом. Из ее сердца вырывались всевозможные чувства. Когда-то она жила здесь несколько лет и родила милую пару близнецов. В тот момент, когда она решила уйти, она никогда не думала, что наступит тот день, когда она вернется.

И вот, она только на мгновение увидела своих двоих детей и уже не смогла удержаться от того, чтобы вновь вернуться сюда.

Прошло почти пятнадцать лет. Ее А Ло и Чан Хун уже выросли. В тот день, когда она родила их, испытывая большие трудности, они были такими маленькими и казалось, что они сломаются от одного прикосновения. Теперь А Ло стала молодой женщиной, а Чан Хун – молодым человеком... Наверное, они уже забыли о матери, которая их родила.

Стоя снаружи кареты, Цзян Мяо Лань смотрела на резиденцию некоторое время. В конце концов, она обернулась и сказала служанке: "Давай вернемся в гостиницу".

Служанка не понимала ее действий. Они побывали во многих местах. Неужели, все это ради того, чтобы постоять у входа и посмотреть? Хотя ей было очень любопытно, она не стала ничего спрашивать.

Служанка подняла занавеску. Как только она хотела попросить Цзян Мяо Лань сесть в карету, она увидела человека, поспешно выходящего из резиденции Герцога Ина.

Вэй Кунь был одет в мантию цвета чернил, расшитую золотыми нитями. Он слышал, как слуга сказал, что у входа был человек, очень похожий на Цзян Мяо Лань. Он немедленно отложил все дела. Он так торопился, что даже не успел надеть обувь, и поспешно выбежал на улицу.

Стоя у входа, Вэй Кунь посмотрел на женщину, входящую в великолепно украшенную карету. Внезапно у него застучало сердце. Он боялся, что обознался. Он боялся, что если моргнет, то она снова исчезнет.

Цзян Мяо Лань тоже увидела его. Вскоре после этого она повернулась, наклонилась и вошла в экипаж.

Карета не стала ждать его. Кучер взмахнул кнутом, чтобы отправиться в обратный путь.

Вэй Кунь наконец-то пришел в себя. Пренебрегая своим достоинством, он поспешно подбежал. В этот момент он не заботился о своем статусе и репутации. Он лишь хотел остановить ее. Он должен был остановить ее! Наконец он догнал повозку и, не заботясь ни о чем другом, встал перед лошадью и крикнул: "Остановитесь!"

Кучер боялся его сбить. Он поспешно схватил поводья и остановил лошадь. Он недовольно спросил его: "Тебе жить надоело?"

Вэй Кунь даже не взглянул на него. Его взгляд был устремлен на плотно закрытые шторы. Его глаза умоляли, а рот дрожал. "Не уходи... Пожалуйста, не уходи. Позволь мне увидеть тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/365113>